Юлия Эллисон
Жемчужина
моего
сердца

Юлия Эллисон
Жемчужина моего сердца

https://litres.ru/74211259

Аннотация

Что делать, если ты талантливый дизайнер и обожаешь свою работу, но из-за глупой ошибки застряла в каком-то непонятном средневековом мирке, где вместо приятной сердцу классики пыльные устаревшие ковры? А если в дополнение к ужасному интерьеру ты еще и оказалась в гареме у дракона? Где наша не пропадала! Придется и интерьер переделывать, и дракона приручать! А то, ишь… моду взяли!..

ОДНОТОМНИК

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 13
Глава 3 23
Глава 4 29
Глава 5 38
Глава 6 47
Глава 7 55
Глава 8 62
Конец ознакомительного фрагмента. 68

Глава 1

— Да, Нина Степановна, я еще раз просмотрю проект, учту все ваши правки и завтра вышлю готовые макеты с новым цветом стен и расстановкой мебели, — кивнула сама себе, делая на полях блокнота запись о том, что именно завтра утром надо будет переделать в моем новом дизайнерском проекте дома заказчика.

Трубка у уха продолжала вещать настойчивым старческим голосом, что, дескать, еще надо бы древний сервант вписать в гостиную комнату и ее кружевные салфетки.

То, что дети немолодой уже женщины решили дать ей возможность поучаствовать в оформлении интерьера, когда перевезли ее в свой загородный дом, еще не значит, что она откажется от дорогих сердцу вещей. И я ее прекрасно понимала. Наверное, я бы и сама не стала отказываться от любимой статуэтки или, скажем, этажерки, если она напоминает мне о чем-то приятном. В любом случае заказчики часто просили что-то оставить из их старой жизни — в этом требовании для меня не было ничего специфического.

— Да, Нина Степановна, — сделала еще одну пометку на полях, — я обязательно впишу сервант в интерьер. Но вы готовы рассмотреть его реставрацию?

Тихо улыбнулась, глядя, как в телевизоре скачет тетенька в костюме цыпленка. Иногда эти корейские рекламы такие

смешные, но внимание привлекают точно, как и привносят в жизнь позитивный настрой! А еще дело в том, что второй мой проект — как раз декорация сцены местного Дома культуры на корейский мотив. Будет какой-то детский концерт, и родители юных танцоров решили не экономить на костюмах и сцене, так что наняли меня. И я вот… пропитываюсь духом Кореи, так сказать, глядя на их рекламу. Надо будет все сделать ярко!

— Ох, нет, не переживайте, никто ваш сервант не будет распиливать! — заверила пожилую женщину, внимательно выслушав ее главные страхи. Она не виновата в том, что жизнь сложилась не слишком хорошо, к тому же ее дети доплачивают за капризы, так что мне ли возмущаться? — Мы просто обновим лак, уберем сколы, почистим, помоем… Заменим стекло, если вы говорите, что оно треснуло. Ваш сервант будет лучше нового! На такое согласны? — обрадовалась, делая еще одну пометку. — Отлично! Пусть ваш сын или невестка пришлет фото вашего серванта мне в личку, и я завтра же договорюсь с реставратором. Мы дадим ему новую жизнь! И, само собой, включим его в дизайн-проект! Отлично! До свидания!

Положила трубку и убрала мобильный на стол, улыбаясь. Обожаю свою работу! Не знаю как остальные дизайнеры, а я даже к самому требовательному клиенту всегда найду подход. Пока что после меня еще не оставалось недовольных заказчиков — я стараюсь угодить всем, даже самым каприз-

ным людям. А все почему? Потому что обожаю бросать вызов самой себе, а значит, теперь я просто обязана каким-то образом суметь вписать древний сервант и салфетки в современный лофт, и чтоб все вокруг говорили, что именно так и должно быть. Сын пенсионерки очень любит этот стиль и просил как-то извернуться, оставаясь в рамках, но так, чтобы и его маме угодить.

Схематично накидала расположение мебели по запросу пожилой женщины, пока не забыла, о чем она просила, и лишь после этого перевела взгляд на пляшущих на экране девиц теперь уже в коротких, но пышных платьях. Девицы задорно подпевали мотивчику песни и дрыгали руками в такт.

Так, танцы будут из серии «курочка ко-ко-ко», я уже прослушала плейлист будущего концерта, так что смело рисуем желтый фон, вокруг бабочки и цветочки — все яркое и привлекающее внимание, чтобы если детишки где начудят, то все равно это было красиво. Можно даже добавить какие-то анимешные элементы, сейчас молодежь любит такое. Хотя…

Полезла в интернет искать, что сейчас популярно у детей от четырех до десяти, так как именно на такую аудиторию я и рассчитываю.

Насколько знаю, на концерт придут младшие классы школ и детские сады, а значит, надо привлечь внимание максимально. Ох, жаль, я не слишком разбираюсь в дизайне одежды, у нас он только на первом курсе университета был, силь-

но не углублялись. Так, давали самые азы, чтобы каждый понял, чем же в итоге хочется заниматься, и я выбрала дизайн интерьера. Могу только примерно накидать, какие цвета и костюмы будут смотреться максимально выигрышно на сцене при таком фоне.

Через четыре часа я поняла, что заработалась капитально. Шея ныла, поясницу ломило, а между лопаток пекло от длительного скрюченного в три погибели сидения за журнальным столиком, где чисто случайно меня столь внезапно поймало вдохновение. Издержки творческой профессии, так сказать. Зато получилось сделать целых четыре варианта украшения сцены на выбор, и я уверена, один из них точно подойдет для концерта, так что можно сказать — этот заказ уже практически отработан. Остались лишь небольшие детали, но это все ерунда.

— Может, погулять перед сном? — спросила у самой себя, посмотрев, как за окном набирают яркость вечерние сумерки, и выключила беззвучно работающий телевизор, где до сих пор шли нарезки с корейской рекламой, уже включившиеся по третьему или даже пятому кругу.

Немного попрыгала и помахала руками, разгоняя кровь, и внезапно решила устроить вечернюю пробежку. А что? Городок у нас спокойный, хоть всю ночь гуляй. Разве что комары покусают, а так совсем нестрашно, так что можно и заняться спортом, тем более завтра первый созвон лишь в одиннадцать, да и ехать никуда не надо — лишь скинуть но-

вые эскизы в личные сообщения. Надо будет их только на компьютер перевести в программе, чтобы смотрелось нормально, а то я накалякала на простой бумажке.

Не торопясь переоделась в легкие брючки и футболку, сверившись с прогнозом, обещающим, что ночью не упадет ниже семнадцати градусов, и, мельком глянув на часы, показывающие почти одиннадцать вечера, вышла в подъезд, не став брать ничего. Родители уже спят, им, в отличие от меня, завтра на работу, да и созваниваемся мы каждый день в одно и то же время — не потеряют. Парня нет, коллег тоже — я работаю на фрилансе уже второй год. Заказчики звонят обычно днем. Так зачем все время таскать с собой телефон?

Быстро пробежалась вниз, попутно здороваясь с парочкой соседей, припозднившихся сегодня.

— Что, Алисочка, тоже прогуляться решила? — Соседка с первого этажа, все время сидящая у окна, бдила, как и обычно.

— Да, Алла Дмитриевна, — кивнула. — Пробегусь по парку, погода отличная!

На улице в самом деле было прекрасно после дневной изнуряющей летней духоты. Легкий ветерок, птицы поют, кузнечики уже начали стрекотать… Буквально всей кожей ощутила, как температура моего тела плавно падает в нормальное состояние. А то отметка почти в сорок градусов жары две недели подряд — не каждому по зубам. Особенно если дома нет кондиционера или хоть завалящего вентилятора, потому

что первый решил сломаться еще в начале летнего сезона, и я до сих пор ждала, пока доставят необходимую деталь, а вторым я не пользуюсь принципиально, убеждая себя, что вот-вот уже починят машину летней прохлады.

— Ну давай, христовая, хорошо прогуляться!

Соседка явно была в настроении сегодня. Похоже, опять сосед по даче цветы приволок. В том месяце она хвасталась этим едва ли не всему району, довольная, что зимой собирается жить уже не одна. Светилась ярче полуденного солнца, вот и сегодня улыбка на губах играет. Ах, что еще для счастья надо? Впрочем, я знаю что — любимая работа, вот что!

Вдохнула сладкий от ароматов цветов у подъезда воздух. Обожаю свой городок! Тихо, свежо, машин мало.

Махнула соседке и для начала легким шагом направилась в сторону площади Победы, постепенно набирая темп и разогревая мышцы.

Вечер-прелесть! Где-то в уличной кафешке играла музыка, в сумерках решили активизироваться майские жуки, жужжа в траве и над головой в кронах деревьев… Природа живет. Никакой музыки не надо с такой красотой!

Легкой трусцой бежала по ровной дороге, сделанной только в прошлом году, и, наверное, так бы и добежала до самого памятника Победы, когда неожиданно из кустов впереди появился небольшой ежик, решив перебежать дорогу в неположенном месте. Я остановилась, переводя дыхание и наблюдая за игольчатым зверьком, не желая спугнуть его, только

убедилась, что машин поблизости нет.

Он уже почти скрылся в кустах, как рядом неожиданно кто-то громко сказал: «Девушка, а вы одиноки?» — мужским хорошо поставленным басом.

Испуганно повернулась, тут же натыкаясь взглядом на незамеченного мной ранее мужчину вполне симпатичной наружности. Фух, а я-то уже подумала, какой-то маньяк! Хотя откуда он у нас… Разве что познакомиться так неудачно решил. Еще раз оценила взглядом красавца напротив — подтянутое спортивное тело, правильные черты лица. Молодой, правда, слишком, но я вроде тоже нестарая пока еще, всего-то тридцать.

— Я? — улыбнулась. — А вы хотите меня с кем-то познакомить? — кокетливо опустила глаза на мгновение, решив, что знакомству таки быть.

А что? Молодая, одинокая, детьми не обременена. Можно и познакомиться.

Мужчина ласково мне улыбнулся, отчего его взгляд стал теплее на пару тонов. Не знаю, как это возможно, но от него буквально исходила доброжелательность, хотя еще секунду назад, готова поклясться, ее не было. Интерес — был, а вот этой улыбки и мягкого ощущения приятной заботы не было!

— А если хочу? — уточнил он, словно бы гипнотизируя меня своим взглядом. — Вы согласны?

— Можно попробовать, — кивнула. — Надеюсь, тот, с кем вы хотите меня познакомить, будет столь же красив, как

и вы, — пошутила, улыбаясь.

— О! — обрадовался чему-то поздний прохожий. — Будьте уверены: красивее его вы в нашем мире никого больше не встретите! Только вот будьте готовы, что за его сердце придется побороться.

Рассмеялась, принимая все это за шутку. В самом деле, у меня так давно не было отношений, что пора уже. Я ведь тоже не железная и детей уже хочу, семью…

— А вы забавный, — поделилась, ощущая, как краска смущения приливает к щекам. Все же нечасто я знакомлюсь на улице, а точнее, это вовсе в первый раз.

Откуда в нашем городке много свободных мужчин? Обычно их днем с огнем не сыщешь, иногда такое ощущение, что всех еще после школы разобрали, если кто не уехал покорять столицу.

— Так вы согласны бороться? — еще шире улыбнулся мужчина, а его взгляд стал пронзительнее.

— Отчего же не побороться, — пожала плечами. — Если он того стоит, конечно.

— О, поверьте мне. Он того стоит. Закройте глаза.

Я улыбнулась и послушно прикрыла веки, предполагая, что парень желает сделать мне какой-то сюрприз. Зачем-то подошел ведь, и с такой уверенностью… Может, у него рядом друг с букетом цветов или еще чем, таким же притяным.

— Только не подглядывайте. Сейчас все будет в лучшем виде! Межмировой портал — штука сложная, а я не хочу

опять напортачить.

— Договори… А-а-а-а!

Глава 2

— Твою бабушку! — ругалась я, ощущая, как лечу сквозь какой-то туннель, по типу аквапарка.

Вокруг мелькали разноцветные кольца. И хоть тут не было воды, но меня отчаянно тянуло вниз. Туда, где светлым намеком виднелся просвет. При этом я совершенно не чувствовала под своей задницей ничего твёрдого, что вызывало странный диссонанс ощущений.

— Ненавижу экстрим! — орала я, ощущая, как этот тоннель резко сворачивает вбок, отчего меня швыряет в сторону и я больно прикладываюсь коленом.

А затем яркий свет ослепил глаза, ощущение падения закончилось, и я резко вывалилась в какой-то пыльной каморке, до кучи шандарахнувшись еще и лбом о какое-то ведро, ответившее гулким металлическим лязгом.

Жалко сжалась на мгновение, пока сердце сильно колотилось где-то в пятках, а все тело прошивала мерзкая дрожь от слабости после большого выброса адреналина.

— Чтоб я еще раз познакомилась на улице!.. — прошептала себе под нос, откидывая с лица распустившиеся из удобной шишечки рыжие длинные волосы, пытаясь осмотреться и побороть противную дрожь.

Я оказалась в чулане. Пыльном, наполненном ведрами, тряпками и швабрами чулане! У нас такой же в школе был,

мы все время там прятались от злой училки в младших классах, наивно надеясь, что нас там не найдут. В горле сушило. Титаническим усилием воли попыталась встать, но ноги казались ватными, а все тело трусило.

Вот почему я никогда не хожу на всякие американские горки, экстремальные карусели и аквапарки! Ненавижу свое состояние после. Да, может и весело, но потом еще полчаса приходишь в себя. В общем, не мое это.

Сухо сглотнула и снова попробовала встать, заметив, что дверь из этого кошмара находится за моей спиной. Она выдала себя узкой полоской света снизу, тускло освещая все пространство вокруг. И только потом сообразила, что одета не в свои спортивные штаны и футболку, а в какое-то пыльное платье, отчего и не могла встать, все время опираясь коленом о подол и не давая себе простора для маневра.

Чертыхнулась, вытаскивая тряпку из-под колен и пытаясь не думать о том, когда и кто успел меня переодеть. Нет, в целом штаны у меня были как раз примерно цвета платья — нежно-голубые, если присмотреться в темноте, и ткань похожа — плотная лайкра. Но у меня-то были именно штаны, а не платье! Но не успела я встать, отдышавшись при этом и потерев ушибленное колено, ощущая, что боль лишь усиливается от напряжения, как дверь резко распахнулась, ослепляя на мгновение ярким солнечным светом, и кто-то шумно вздохнул, а затем начал ругаться мужским, слегка писклявым голосом:

— Я по всему дому ее ищу, а она здесь, негодница!

Меня совсем неласково схватили за руку и вытащили из пыльного помещения, даже не дав как следует сориентироваться или прийти в себя после адреналинового всплеска. Я успела только пискнуть, как уже стояла посреди богато украшенного огромного коридора… хотя нет. Оглянулась, отметив, что с одной стороны находятся колонны и сад, а значит, это какое-то подобие клуатра, который так любили возводить в монастырях и храмах Средневековья. В грудь ударила волна жара, как бывает на югах, а в нос — запах соли и йода. Ярко светило солнце, заставляя мои глаза слезиться от резкой перемены освещения. А мне бы посидеть, водички попить… Тяжело оперлась ладонью о горячую гладкую стену.

Немного проморгавшись, в шоке посмотрела по сторонам, особенно впечатляясь грязной, когда-то красной ковровой дорожкой на полу и совершенно безвкусными предметами интерьера типа псевдовосточных и псевдозолотых лампад, откуда в воздух поднимались ручейки сизого дыма. Но что поразило меня окончательно — растения Откуда в моем крохотном городке пальмы и прочие южные растения? Я родилась и выросла на Южном Урале, там нет ничего подобного!

И солнце стояло в зените, отчего теней практически не было видно… Макушку припекало. Больше ничего не видела, разве что белый мрамор с золотыми прожилками на полу проглядывал по бокам этой жуткой дорожки. И стены из

того же светлого материала.

— Быстро пошла в гарем, давно плетей не получала?! — продолжал разоряться мужик, с усилием сжимая мое запястье и гневно глядя на меня. Сосредоточилась на нем. Обыкновенный, слегка полноватый мужчина. Внешность… стандартная. Не восточная, как ожидалось бы в связи с интерьером, а обычная, русская. И язык тоже… понятный. — Господин желает выбрать наложницу на вечер, а ты вся в пыли и паутине! Хочешь попасть в немилость?

Я смотрела на говорящего, и никак не могла понять, что он на себя напялил и зачем ему эта куцая шапочка на голове. Я, конечно, не шовинистка, но на такую фигуру уж совсем никак не идет подобная одежда. Живот можно было бы скрыть пиджаком или жакетом, брюки скрыли бы рыхлость бедер плотной тканью, рубашку можно было бы взять чуть свободней…

Пока хлопала глазами, наконец сообразила, что мне сказали, но информация доходила до мозга медленно и словно бы нехотя — еще одно напоминание, почему я ни разу не адреналинщик и опаснее езды на велосипеде никогда ничего не практиковала! Да еще голова гудела от удара, в колено стреляло, и почему-то ныла левая рука. Должно быть, падение пришлось именно на нее. Он сказал «гарем»?

— Какой гарем? — переспросила, только сейчас понимая, что шаровары и пестрая рубашка на этом индивидууме мне не снятся. Да и руку, за которую меня удерживали, больно.

Синяк ведь будет!

— Обычный!

Меня потащили по коридору, пока мое чувство прекрасного выло, что этот красный кошмар на полу надо было давно уже выкинуть на помойку. Мужчину переодеть. А стены из белого мрамора будут смотреться лучше, если не вешать на них эти светильники или что это такое. Они лишь удешевляли общий вид, делая его слишком перегруженным и вычурным.

— Какой обычный? — продолжала допытываться, стараясь не обращать внимания на резкий приступ вдохновения, но тут не было ни блокнота, ни ручки, ни тем более моего любимого ноута с установленной программой, где я отрисовывала все свои макеты, чтобы посмотреть, как они будут смотреться вживую. — В моем городе нет никаких гаремов, ни обычных, ни необычных! — заявила, все же вырывая руку у этого гада, который оставил мне синяк. Вон как кожа краснотой налилась.

Остановилась. Потерла пострадавшее место, оглядываясь по сторонам и пытаясь понять, где я и что делать дальше. И ведь даже телефон дома оставила, родителям никак не позвонить! Бежать в кусты — дурость. А вдруг там колючки какие? Я же понятия не имела, что это за растение. А вдруг оно ядовитое? Назад по коридору не вариант — там тупик. Впереди стоял этот странный человек в смешной шапочке.

Мысль о том, что совсем недавно я была в своем городе,

и вовсе пыталась отогнать как бредовую. Не может быть такого, чтобы оп, и через пару минут я оказалась на другом конце света, где душно так, что по спине уже потекли ручейки пота, хотя в моем климатическом поясе даже летом в самое жаркое пекло дышалось легче. Ладно хоть еще ничем не воняло. Я всегда думала, что в этих лампадках зажигали благовония от москитов и прочей живности, но дымок есть — запаха нет. Только морской, ну и сейчас, принюхавшись, ощутила, что, возможно, еще какое-то растение пахло легкой сладостью. Ваниль или что-то похожее.

Мужчина тоже остановился, при этом пристально глядя на меня, словно видел перед собой умалишенную, явно тоже решая, что со мной делать. А я… не собиралась сдаваться. Я в этот их гарем вовсе не торопилась, и пороть меня плетьми никто не имел права — я родилась в свободной стране, закон не нарушала!

— Хорошо. — Он наконец что-то решил для себя, а взгляд прояснился. И вот не понравился он мне, этот его новый взгляд. Явно же что-то задумал! Но выбор у меня небольшой. — Пошли, я отведу тебя к господину, а дальше ты решишь с ним вопрос с гаремом и твоим городом.

Скептически посмотрела на полноватого мужчину. В то, что он наконец решил мне помочь, не верилось. Слишком стойкую неприязнь вызывал в целом. И дело тут не только в неправильно подобранной одежде и писклявом голосе. Было в нем нечто… неприятное. Да и обращался со мной ужасно!

— А твой господин — он кто? — уточнила на всякий случай.

Мало ли, вдруг слышала про него. В газетах писали или по телеку что… Так хоть пойму, в какой стране оказалась. Пока что, судя по стрекоту цикад, растениям и антуражу — я где-то на востоке. Возможно, Саудовская Аравия, ОАЭ или что-то такое. Лучше бы, конечно, Эмираты — это хоть страна цивилизованная: наверняка сразу, как я им объясню всю ситуацию, отпустят. Может, даже денег на добровольную депортацию дадут.

— Мой господин — дракон.

Кивнула с умным видом. Дракон так дракон. Может, это прозвище такое. Вот у нас во дворе «Зуб» был. Никто же не удивлялся. Вот и мне не стоит.

— А имя и фамилия у него есть? — уточнила.

— Дарвиэль Рендан, — сказал ничего не значащее для меня имя мужчина.

Черт! И почему все так сложно? Вышла, называется, на пробежку перед сном. Мозги проветрила. Познакомилась с симпатичным парнем.

— Хорошо, ведите.

А есть выбор? Я понятия не имею ни где я, ни кто этот Дарвиэль, ни как на мне оказалось это жуткое голубое платье с пыльными разводами, о которое я запнулась уже в пятый раз. И мало того, что оно слишком длинное, ведь еще и стягивает мою грудь так, что дышать толком невозможно.

Кстати… Только сейчас отметила, что верх у платья точь-в-точь как была моя футболка — цвет и ткань опять же, даже яркий принт имеется, правда он тут в роли узора идет. Твою бабушку, что за дичь?

Ох, вот бы сейчас откуда-нибудь из-за угла выскочили друзья с табличками «шутка»… Но все время, пока мы шли по коридору, а затем сворачивали в какой-то огромный, безвкусно обставленный диванами и заваленный коврами зал, нам встретились лишь две бедно одетые девицы в скромных чепцах на голове, прикрывающих волосы. Причём, судя по их округлившимся испуганным глазам и шараханью по сторонам, когда увидели этого мужика рядом со мной, зашуганных им же до невозможности. А вот в самом безвкусном зале я уже отметила парочку местных леди, одетых кто во что — кто-то был в пышном бальном платье, кто-то в платье попроще, но все равно нарядном, словно тут великосветская вечеринка Средневековья… Волосы распущены, макияж яркий, позы максимально вызывающие. Ну точно гарем! Выглядят как проститутки на панели — с учетом местного колорита. Аж противно.

Но, к счастью, к нам никто не подходил.

— Перед встречей с господином тебе следует привести себя в порядок.

Меня провели мимо всех этих глазеющих с затаённой злостью леди в какую-то комнату. Такую же безвкусную, как остальное здесь, — пыльная ткань, ковры повсюду и кро-

вать под балдахином, те же лампадки с дымком. Странно, что опять же не воняет. На улице еще, допустим, можно все списать на простор, но в этой пыльной комнате тоже запаха не ощущается. Подушки повсюду разноцветные, аж в глазах рябит. Небольшой столик со свежими фруктами. И… о чудо! Полный графин воды! Да! Я полцарства сейчас за него бы отдала, но вроде как он стоит около кровати, доползти бы… С каждой минутой слабость проявлялась все сильнее. Поспать бы.

Скривилась. Мое чувство прекрасного орало, что даже в восточном стиле и то можно сделать все более гармонично и сдержанно. Так, чтобы разбудить фантазию, а не заставить ее биться в конвульсиях от ужаса. Подобрать цвета, ткани, мебель, сочетающуюся друг с другом. А пока это похоже на какой-то разорившийся магазин тканей и подушек, которые просто хаотично раскиданы по всей комнате.

— Умойся и переоденься! У тебя ровно час!

Дверь за моей спиной шумно захлопнулась, а я тихо сползла по стеночке, ощущая, как запас сил на сегодня заканчивается. А затем доковыляла до низкой прикроватной тумбочки, жадно присасываясь к питательной влаге, напиваясь воды впрок — аж в животе булькать начало, — а после упала на кровать с балдахином, прикрывая глаза. Спать!

Не знаю уж, кто этот их «господин», но, думаю, он будет не против, если я посплю часок. А пыль на платье… пускай. Единственное — извернувшись, нащупала застеж-

ку, что держала корсет, и дернула, расслабляя завязки. Тут же довольно вздохнула и пообещала себе разобраться с этим всем сразу, как только проснусь.

А может, это просто какой-то глупый сон. Проснусь уже дома. Хорошо бы…

Глава 3

Проснулась я от визгливых криков рядом, ощущая, что выспалась и полна сил. Голова не болела, тело вроде бы тоже, но я пока еще и не двигалась. Улыбнулась, радуясь новому дню, ведь сегодня у меня созвон по сцене для Дома культуры, а вечером надо представить проект с учетом правок в виде серванта для старушки. Оба проекта необычные, а потому вызывают у меня бурю эмоций и внутреннего удовлетворения. Уже скорее хочу увидеть, как воплотятся в жизнь оба. Это вызов мне — сделать все так, чтобы заказчикам понравилось, но при этом было функционально и по-современному.

Но кто кричит? Ключи от квартиры есть только у родителей, а те живут в соседнем городе, привычки приезжать спонтанно не имеют, да и голос не мамин. Она не умеет изображать из себя такую помесь дрели и циркулярной пилы. Это ж настоящая катастрофа — иметь такой мерзкий фальцет!

Шевельнулась, потянувшись в сторону прикроватной тумбочки, надеясь нащупать там телефон, чтобы посмотреть время, но пальцы наткнулись на что-то гладкое и холодное. Удивилась, распахивая глаза, уверенная, что у меня в квартире, кроме телефона, на тумбочке быть ничего не может точно — не имею привычки все захламлять, — и уперлась взглядом в ополовиненный кувшин с водой. А за ним… пест-

рый ковер на стене, лампадки, обилие подушек.

Нет. Нет. Нет! Этого не может быть! Я думала, это просто дурной сон!

Зажмурилась крепко, до радужных кругов перед глазами, сосчитала до десяти, распахнула глаза, надеясь непонятно на что, но чуда опять не произошло. Что за дичь? Где я? Ущипнула себя за руку, но боль была вполне реальной. К тому же на невольное движение отозвалось болью поврежденное тем гадом запястье. Отметила бордовый синяк. Должно быть, прошло уже достаточно времени, чтобы он налился — по меньшей мере ночь. Да и локоть тянет, словно есть небольшой ушиб. Тут же откинула подол платья и посмотрела на колено — оно не посинело, не распухло. Но ведь болит, зараза! Согнула ногу, а затем снова разогнула. Надо же было так удариться… Однако в данной ситуации то, что у меня нет переломов, уже высшее благо. Будем радоваться и этому.

Села, отметив, что нахожусь на огромной двуспальной кровати под пыльным балдахином непонятного цвета. Визг циркулярной пилы повторился, а затем дверь в комнату, где я сейчас находилась, распахнулась настежь, и внутрь залетел уже виденный мной вчера мужичок, а за ним и источник столь мерзкого звука.

Прислушалась, пытаясь понять, чего визжит дамочка с вороньим гнездом на голове вместо прически.

— Она опять спит до обеда! Вчера не вышла на смотрины. Почему я должна отрабатывать ее ночь?.. — пищала она как

заведенная, повторяя эту мысль разными словами, но снова и снова. Ладно хоть не матом.

Какую, к черту, ночь? С интересом осмотрела женщину, ведь посмотреть и правда было на что. От гнева щеки этой визгливой особы раскраснелись, глаза метали молнии, делая ее прехорошенькой. Блондинистые волосы даже с этим спутанным колтуном смотрелись неплохо, а может, это местная мода такая. Платье выгодно подчеркивало все изгибы тела, переливаясь на свету, что проникал в комнату через большие пыльные окна, за которыми маячили все те же вчерашние пальмы и неизвестные мне растения. Возможно, одно из них — большое алое. Второе — цветущий белыми цветами куст. И… а больше я ничего не знала о растениях, чтобы утверждать точно. На картинках видела — названий не знала. Была бы тут Алиса с доступом в интернет, я бы нашла по фото, как делала это обычно, а так… Точно помню, что они южные, и только.

— Я разберусь, — хмуро согласился полноватый тип, глядя на меня неодобрительно и даже зло. Словно я его милую бабушку по голове веником огрела. — Эй ты, живо встала! Я велел тебе вчера прийти в общий зал, а не разлеживаться! — теперь начал орать он, что, в отличие от женщины, сильно портило мужика. — Еще и неумытая! — вопил он как потерпевший, пока я преспокойненько сидела на кровати.

Вот есть у меня дурная черта характера — когда на меня орут, я намеренно буду делать все хуже и медленнее. А если

орут настойчиво, то могу вовсе встать в позу и сделать что-то совершенно противоположное. Так что сейчас вместо того, чтобы бояться и пытаться выяснить все же, где я и за кого они меня принимают, просто сползла с кровати, не обращая внимания на боль в колене, и потопала в сторону боковой двери. Если не ошибаюсь, там либо гардеробная — должны же местные иметь отдельную комнату для одежды, раз так любят все эти тряпки, — либо ванная комната. И не ошиблась! За дверью действительно была ванная, только вот замка или даже небольшой щеколдочки внутри не было, что меня огорчило.

— Я к тебе обращаюсь!

Мужичок ухватил меня за уже пострадавшее запястье, врываясь в небольшое, но чистое помещение. Я тихо вскрикнула — такой сильной была боль. Еще и локоть болел именно этот. Неплохо я вчера приложилась. Да и, кажется, на лбу что-то имеется, судя по торжествующему взгляду крикливой дамочки и ее улыбке, — она тоже не погнушалась заглянуть сюда. Вот же бесстыжий народ!

— Да отпустите вы меня! — огрызнулась. — Понятия не имею, кто вы и где я, но знайте — я свободная гражданка Российской Федерации, законов не нарушала, на учете в полиции не состою, а значит, хватать меня нельзя!

Толкнула ладонью этого гада, заставляя покинуть помещение. К счастью, похоже, от моей тирады он слегка опешил и разжал пальцы. И захлопнула перед его носом дверь, раду-

ясь, что меня хоть на мгновение оставили одну.

— И не смейте входить! — рявкнула сквозь дверь, злясь на все вокруг, а особенно на обилие позолоченной безвкусицы. Это ж надо было сделать золотой унитаз! Не увидь своими глазами, в жизни бы не поверила, что такое действительно бывает. И что это за плитка, почему такая грязная, вся в копоти, словно тут костры прямо в помещении разводят?

Судя по звукам, раздающимся из-за тонкой дверной створки, меня все же не оставили одну. В комнате стояла какая-то возня, раздавались отдельные крики и голоса, но я уже не вслушивалась, в ужасе глядя на свое отражение в зеркале.

Это была я и одновременно не я. Подвигала руками — я. Потрогала лицо, задрала подол платья — точно я. Родинки все на месте, там же, где я привыкла их видеть, мой шрамик на брови (в детстве упала с велосипеда) и еще пара на коленках — прыгала по стройкам и напоролась на стекло. Мои зеленые глаза, мои черты лица, один уголок губы пухлее другого и чуть ниже опущен. Шрам от удаленной родинки справа. Но… почему у меня волосы ниже задницы?! У меня всю жизнь была стрижка максимум до лопаток. Откуда?!

Огромный шишак на лбу, красно-синего цвета, я даже не рассматривала как странность. Приложилась я точно хорошо, раз сейчас непонятно где и непонятно с кем…

Никогда не верила во все эти похищения женщин, а даже если верила, то думала, что со мной-то точно такого не про-

изойдет. Но вот, пожалуйста — я явно попала в беду, и нужно как-то отсюда выбираться. Надеюсь, тут есть хоть кто-то адекватный, кто поможет мне. А то даже не знаю, что теперь делать… Почему не выдают инструкцию девушкам, попавшим в подобную передрягу? Мне бы сейчас пригодилась такая.

Глава 4

— Алиса, говорила тебе мама, не разговаривать с незнакомцами. Вот итог, — задумчиво пробормотала, ощущая себя попавшей в страну чудес, разве что за белым кроликом погоняться не пришлось.

Голос тоже был мой. Ничего непривычного.

Сглотнула, ощущая, как в груди все дрожит от непонимания и беспокойства, и тут же повернулась спиной к зеркалу, пытаясь оценить всю проблему с волосами, но… Они действительно были едва не до пят. Вились, правда, красиво, крупными локонами, но… я не умею! Я со своими-то до лопаток жутко страдала — то концы сохнут, то пушатся, то легли при укладке криво, а тут… К чему эта конская грива? Да и уходовых средств на нее наверняка уходит немерено. У меня нет столько денег! Пощупала корни, пытаясь найти уплотнения, свидетельствовавшие о наращивании, но, похоже, процедура была выполнена качественно. Ничего подобного я не нашла.

И одежда… Материалы точно были те же самые, в которых я бегала, и расцветка такая же. Но... откуда платье, подол, смешные рукава-фонарики, словно мой наряд преобразовался в нечто новое, более подходящее под восточный колорит? Да еще и корсет этот неладный, который я вчера распустила так, что теперь приходится придерживать платье ру-

ками, иначе оно грозится упасть на пол.

Остается порадоваться, что веснушки не вернулись. Я их пять лет кремами выводила, а то так бы за один вечер обратно проявились. Хотя если в ближайшие недели не попаду домой, к моим отбеливающим кремам и солнцезащитному фактору, то с таким климатом всё вновь будет у меня на носу уже к концу этой недели. А я терпеть не могу эти пятна. Мода, правда, в последний год пошла на веснушки, но это все блажь: я-то, которую все детство дразнили рыжей-рыжей-конопатой, насмотревшись мультика, знаю, что все модное в мире временное и вернется эра белой кожи и отсутствия конопушек довольно быстро.

В дверь ванной кто-то громко долбанул кулаком. Правда, почему кто-то? Я уверена на сто процентов, что это все тот же полноватый мужик. Так что мне надо поскорее заканчивать любоваться на себя, совершать уже все утренние ритуалы и выходить. Засуетилась.

Оглянулась по сторонам, находя в стаканчике зубную щетку и рядом баночку порошка. Однако… скривилась. Нет! Чужой я точно чистить не буду! Набрала немного порошка на палец и, как могла, прочистила зубы. Затем умылась холодной водой, стараясь не задевать огромную шишку, и только потом крикнула.

— Выхожу!

Визгливый голос к моменту, как я решила вернуться в комнату к новым проблемам, уже исчез. Эх… а я бы не от-

казалась от душа… Если бы не было угрозы того, что этот мужлан ввалится в ванную комнату в любой момент, застав меня в неглиже, рискнула бы, а то вчера я бегала, а потом потела. Да еще вся эта пыль, налипшая на платье… Я, конечно, как могла, стряхнула ее мокрыми руками, но это все равно не то.

В комнате меня встретил все тот же мужик в смешной шапочке и обтягивающей пузо рубашке ярко-малинового цвета. Жуть, кошмар, ужас — больше ничего не скажешь.

— Ты нарушила правила гарема! — вновь завел он свою шарманку с недовольной рожей.

— Я свободная гражданка! — ответила тем же тоном.

— Ты наложница, ты не свободна! — тут же объявили мне.

Я фыркнула, уже поняв, что, похоже, попала по-крупному, если это не какая-то веселая шутка. Правда, пока не представляю, как можно так масштабно шутить — вырубить меня, наслать глюков про туннель, сшить другую одежду из моих брюк и футболки, перевезти меня на другой конец мира… Я слышала, что люди иногда попадают во временную петлю, выбредая из нее через двадцать, а то и пятьдесят лет, но чтоб попасть в прошлое, да еще и другой климатический пояс — о таком точно не слышала. Скоро уже возьму на вооружение версию с инопланетянами.

— Как докажешь? — уточнила вкрадчиво.

Не надо было ему со мной спорить. Сразу бы вел к этому

их «дракону», поговорили бы мы с ним по душам, я бы все ему объяснила и полетела первым же рейсом домой. Так и быть, не стала бы выставлять ноту протеста шутникам, которые все это устроили. Да, версия с другим временем все же слишком бредовая, чтобы в нее поверить.

Мужчина в шоке выпучил на меня глаза и набрал в грудь побольше воздуха. Правда, выглядело скорее забавно, чем угрожающе, как он явно хотел.

— У тебя стоит клеймо на ступне! — выдал он.

Вот это уже интересно! Никого не стесняясь, полезла под подол, сбрасывая подобие балеток, в которые была обута. Кстати… обувь отличная! Мои кроссовки, конечно, жалко до слез, они тридцать тысяч стоили, но это подобие домашних тапочек было куда удобнее, раз я их даже не замечала!

Повернула к себе одну ступню, другую…

— Нет никакого клейма! — сделала вывод, не обращая внимания на покрасневшего от натуги гада рядом. — Смотри! — показала ему обе ноги еще раз. — Я свободная гражданка! И что вообще за дикость, ставить живым людям клеймо?! Вы в своем уме? Где у вас служба борьбы за права человека?! Где закон?!

— Ты… ты наложница господина! — заладил этот чурбан. — Ты не должна оголять тело перед другими мужчинами!

Он даже потом покрылся от злости. Подумаешь…

— Что я должна и кому обязана — буду решить сама! —

фыркнула. — И это всего лишь ступни! Я ж не грудь вывалила.

Кажется, мужика сейчас хватит кондрашка.

— За мной! — заорал этот гад, как только продышался, вновь хватая за больное запястье.

Ай, да что такое-то! Почему его хватательный рефлекс так сильно выражен?!

— Куда мы идем? — уточнила, стараясь не хромать, так как колено еще простреливало болью, и радуясь, что в окружающей безвкусице на полу везде ковры, а не щебенка, а то я же босиком, местную обувь не успела нацепить, как этот пузан взбеленился.

Нет, мужчина не виноват в том, что у него такая фигура. Может, сахарный диабет или гормональное нарушение, вот и висит пузико, но почему он, вместо того чтобы скрывать недостаток, так сильно его выпячивает? Это же некрасиво!

— К господину!

Меня протащили сквозь все тот же безвкусный зал с продавленными диванами, а затем и дальше по коридорам. Все, что я могла, стараясь не отставать, это рассматривать окружающее кошмарище.

Ну кто так зонирует пространство? Откуда эти никуда не подходящие желтые шторы, зачем тут ковры на стенах, откуда эти коптящие факелы? Зачем здесь столик? Он бы лучше смотрелся в углу, а уж бездарно оформленный бассейн в каком-то подобии огромной веранды в конце недокоридора

меня вовсе добил. Вот мы идем по клуатру, и вот монолитная стена слева обрывается, а я вижу колонны и со второй стороны, а между этими рядами колонн большое пространство под бассейн. С обеих сторон за рядами колонн виден сад, а сверху все это монструозное сооружение накрывает крыша — на огромной высоте!

Вели меня, похоже, как раз именно туда, причем в угол, где вместо нормальной зоны отдыха был оборудован мягкий уголок, абсолютно не подходящий ни по цвету, ни по стилю в это странное недопомещение.

И пока я рассматривала совершенно дикие здесь статуи девушек, изогнувшихся в неприхотливых позах, пытаясь понять, к чему это вообще тут, меня подвели к этому самому мягкому уголку, где…

Вау!

Взгляд мгновенно прикипел к самому шикарному мужику, которого я видела когда-либо. Темные глаза, обрамленные густыми ресницами, пухлые губы, идеальные черты лица… А тело, увитое сухими мышцами без грамма лишнего жира? Его не портили даже черные длинные волосы и цветастый халат, больше подходящий уставшей домохозяйке, чем мужчине.

Он возлежал на подушках одного из диванов, сверкая обнаженным торсом, прикрывшись подолом халата ровно настолько, насколько был прикрыт Аполлон фиговым листком в музее искусств.

— Арман, кого ты мне привел? — Голос с бархатными переливами добил меня окончательно.

Пальцы зачесались. И пусть я ни разу не портретист и вообще людей рисую довольно посредственно, не на то училась, но казалось, что не зарисовать это совершенство — просто кощунственно! Окинула взглядом помещение в поисках бумаги и карандаша, но вокруг, кроме ваз с фруктами, пахнущими так, словно я попала на настоящий восточный базар, ничего не было. В одной из ваз рядом с мужиком были даже персики, которые я дико обожаю — хоть их хватай и начинай рисовать вкусным соком на очередном истоптанном ковре этого странного помещения.

Ковер в бассейне. Кому скажи — на смех поднимут и будут правы. Это же дико непрактично! Я как-то раз по просьбе заказчика отрисовала в проекте шкуру медведя в подобном помещении, так хозяин дома мне потом все же позвонил, попросил заменить ее на что-то более… подходящее. Признался, что устал ее сушить и чистить. Все же бассейн — это всегда влага и вода. Здесь должны быть непромокаемые материалы. Или по крайней мере те, что сохнут самостоятельно без потери внешнего вида и функционала.

Тот самый пузатый Арман едва не свалился на пол, склонившись очень низко. Еще и меня за собой потащил, гад, отчего я едва не кувыркнулась носом в подушки на полу, ощутив, как больное колено отказывается сгибаться.

— Да отпусти же ты! — возмутилась, вырвав руку и кое-

как выпрямляясь.

— Я привел вашу наложницу, господин. Она сошла с ума и утверждает, что свободная. Где-то нашла мага и избавилась от магического клейма принадлежности, — склонился этот чудик еще ниже, пока я не стесняясь рассматривала этого «господина».

А что? Ему можно на меня пялиться, в то время как я босиком, в пыли и одной рукой едва придерживаю платье, оставаясь в рамках приличия, а мне посмотреть на столь шикарный торс — преступление? Как бы не так!

— Ни от чего я не избавлялась! — возмутилась, послушав бредни пузана.

Какая еще магия? Мы живем в современном мире, на все есть физика и химия. Магией всякие странности только первобытные люди объясняли. А мы не в каменном веке.

— Она сошла с ума, господин, — повторил это как мантру гад.

— Сам ты ненормальный! — огрызнулась злобно.

Я едва не плюнула. Вот кто из нас сошел с ума? Кто крадет людей посередь тихого города и перевозит их в этот их восточный замок, или кто не сделал ничего плохого и просто гулял по городу?

— Я разберусь, Арман, — спокойно и словно бы величественно кивнул «господин» на подушках. — Ты можешь быть свободен.

Посмотрела, как этот идиот отступает к одному из клу-

атров все в том же прогибе и не поворачиваясь спиной, словно, если повернется, я воткну ему в спину ножик. Кстати, отличная идея! Жаль, что вокруг меня нет ни вилки, ни ложки даже, чтоб хоть кинуть вслед за то, что он оставил мне на запястье синяк.

Потерла пострадавшую кожу, переводя взгляд на вальяжного мужчину.

— А я? — уточнила вкрадчиво. — Я тоже могу быть свободна?

Ну мало ли? На хрен. Наигралась я в это их восточное царство. И раньше не любила все эти восточные сказки, а теперь и вовсе буду стороной их обходить.

Весь этот «Великолепный век» и прочие турецкие сериалы. Помешался народ на них, не иначе.

— А тебя я не отпускал. Поднеси мне виноград, смертная.

Хмыкнула.

— Сам себе неси свой виноград, бессмертный, — съязвила.

Будут мне еще указывать всякие тут!

Глава 5

Хватило меня ненадолго.

— Послушайте! — впилась взглядом в этого «господина», отчаянно устав от творящегося фарса. Красив как бог, конечно, но это еще ничего не значит. Я не из тех, кто теряет голову от красивого фантика. — Я не знаю, как здесь оказалась и кто вы такой, но хочу сообщить, что кража людей преследуется по закону! Прошу вызвать органы власти и объяснить им всю ситуацию. Вы ни при чем, понимаю, но я хочу домой! — заявила, чувствуя, что впечатлений мне пока более чем достаточно.

Мужчина на подушках лишь лениво поднял левую бровь на мою тираду, в его глазах на мгновение мелькнул огонек интереса, но практически тут же погас. Уж не знаю, что ему не так, но я намерена добиться своего во что бы то ни стало. А хотела я домой!

— Вы меня слышите? — возмутилась, когда мне ничего не ответили ни через минуту, ни через две. Ну можно же было хотя бы кивнуть, но не полный игнор! Однако красавчик по-прежнему лишь возлежал на подушках, словно он шейх какой-то по меньшей мере. Только рабынь с опахалами вокруг не хватает. — А-у! — помахала рукой перед лицом мужчины.

Вот правильно говорят, что красивая обертка не гарант

интересного содержимого. Ни один адекватный мужик не будет столь нагло игнорировать женщину в беде! А этому хоть бы что!

— Я жду, когда ты подашь мне виноград, — наконец соизволили снова со мной заговорить.

Злость поднялась из самых глубин сознания. Так со мной еще ни один мужчина не обращался. Это… унизительно и гадко! Однако я искренне понимала, что мне нужна помощь, а значит… ссориться с этим гадом нельзя. Ни в коем случае. Что я буду делать, если он откажется вызвать полицию? Хотя… может, попросить кого-то иного? Но, кроме других девушек, я пока никого тут не видела. А те явно настроены по отношению ко мне не лучшим образом. Если только прислуга, но сегодня ни одной из девчонок поблизости не было.

— Я подаю виноград, а ты вызываешь полицию? — уточнила, больше желая разбить эту вазу с фруктами об пол, чем прогибаться, и переходя на «ты», раз меня считают чем-то вроде очередной вазы. Уважение еще надо заслужить.

— Нет.

Ну хоть честно.

Вздохнула, ощущая себя глупо. Злость никуда не делась, однако крушить и орать тоже не в моем характере. Хотелось? Да. Но что изменится от такой вспышки агрессии? Разве что меня упекут в полицию уже не как нарушительницу границ, хотя я себя таковой не считаю, а как буйно помешанную. В первом случае еще можно будет все объяснить и попросить

помощи. А вот во втором никто со мной цацкаться не станет. Так что терпим, Алиса, и думаем только о хорошем!

— Тогда я не дам виноград, — заявила, складывая руки на груди, заодно придерживая ими платье. Да еще живот голодно заурчал… завтрак-то я пропустила, а здесь так пахнет фруктами, что удержаться просто невозможно.

Покосилась на вазу с персиками. Может быть, взять один? Или два… Хозяин этих хором явно не обеднеет. Впрочем, я не приучена воровать или клянчить пищу. Сейчас я в гостях, и надо сначала дождаться приглашения от хозяев, а то некультурно как-то. Родители хорошо меня воспитали. И даже если вокруг все бескультурные, то лично я себе подобного не позволю.

Мы вновь помолчали. А потом я поняла, что устала стоять и сделала два шага, чтобы сесть рядом с этим гадом на диван, наплевав на все приличия, — ведь меня не приглашали. Он ведет себя как сволочь, и я буду, хотя это все же незначительное нарушение этикета.

— Что ты делаешь?

О, он даже соизволил пошевелиться и сесть ровнее, глядя на меня каким-то новым взглядом, когда я подошла ближе. Ноздри мужчины широко раздулись, словно он пытался унюхать запах моих духов. Стало неловко, ведь ничем, кроме пота, от меня наверняка сейчас не пахнет.

— Сижу, — ответила честно, блаженно вытягивая ноги вперед и пристраивая больную удобнее.

— Но я не разрешал тебе садиться! — выдал он.

— Прекрасно, — кивнула, на самом деле чувствуя некоторую неловкость, но не собираясь этого показывать. — Но у меня болит колено, и я устала стоять, — оправдалась.

Иногда мне говорили, что терпение у меня ангельское. Это не так, но в конфликты я все же предпочитаю не вступать. Все равно сделаю по-своему, так чего лишний раз сотрясать воздух?

Мой взгляд уперся в водную гладь бассейна. Я представила, как было бы здорово сейчас искупаться. Вся эта жара и духота уже начинала утомлять. Даже если вода не прохладная, все равно будет приятно смыть с себя пот и грязь.

— Покажи клеймо! — выдал мужчина вдруг, осыпав перед этим меня чем-то блестящим, похожим на конфетти, но растворившимся на подлете. Интересная прикладная химия. Никогда не видела таких блесток. Съедобные видела. А растворяющиеся в воздухе — пока нет.

Подняла обе ноги в воздух, оторвав их от пола.

— Надо — сам смотри! — заявила. Заставлял же он меня поднести ему виноград, даже «пожалуйста» не сказав.

Но в этот раз мужчина все же не стал строить из себя гада, молча опустившись на ковер на одно колено и по очереди коснувшись моих лодыжек, отчего по всему телу прошла восхитительная волна мурашек, а в груди поселилось томление. Но чтобы я показала гаду, что он мне нравится? Да ни за что! Пока не извинится — в жизни не сойдусь с таким даже

ради однодневного развлечения.

— Где твое клеймо? — задал он нелепый вопрос, как и тот пузан, внимательно рассмотрев мои ступни. — Кто стер его?! Я не ощущаю твоей принадлежности! — в его голосе раздались легкие рычащие нотки.

Печаль какая. Не ощущает он.

— А я почем знаю, где твоё клеймо? Раз оно тебе нравится — себе и ставь. Лучше на лоб, чтобы сразу было видно, — огрызнулась. Еще я себя вещью не чувствовала… Не дождетесь!

— Но оно точно было! — выдал этот стервец, глядя на меня своими невозможными глазами цвета неба.

Тьфу… Вот зачем он такой красавец? Мужчина должен быть не страшнее обезьяны, все остальные мнят о себе такое… Хотя это я уже что-то слишком разошлась, а во всем виноват голод. Я когда голодная — злая. И чем дольше не ем, тем злее становлюсь.

Живот снова подвел, завыв. Я отвернулась от персиков. И почему я должна соблюдать правила приличия в чужом доме, когда со мной никто не церемонится? За руки вот хватают, таскают по всему дому, словно собаку на поводке, игнорируют…

— Было да сплыло, — сглотнула, все же чувствуя, что не могу удержаться. — Слушай, можно мне персик? Я есть хочу!

Темноволосый бог нахмурился и встал с пола, поправляя

свой цветастый халатик так, чтобы меня не смущали его телеса, хотя теперь, когда я знала, что под этой тканью, уже хоть скрывай, хоть нет — картинку-то не развидишь.

Он смотрел на меня сверху вниз, и это слегка нервировало, хотя я же сама сюда села.

— Ты не была на завтраке? Мои наложницы должны хорошо питаться, чтобы отдавать мне энергию в полном объеме. Смертные хрупки!

Похоже, то, что я могу быть голодной, его задело. Вот и ладушки! Ехидно улыбнулась, решив, что хуже уже не будет: я непонятно где, непонятно с кем, да еще и непонятно в чем — комбо, так сказать.

— Не знаю, что там с твоими наложницами, но я проснулась минут пятнадцать назад и меня сразу потащили сюда. Успела только зубы почистить. Кстати, раз уж полицию ты вызывать не торопишься, то мне нужна новая одежда и зубная щетка! А еще полотенце — я не нашла в ванной полотенец. Я хочу помыться, переодеться, привести себя в порядок. И как вы умудрились нарастить мне волосы так, что это незаметно? Новая технология какая-то? — вывалила разом все. Вопрос, где именно, я оставила на попозже, когда ответят на уже заданные.

— Что значит «нарастить»? — уточнил мужчина, при этом внимательно меня выслушав.

Эх… иногда забываю, что не каждый мужик разбирается во всех этих женских штучках. Я один раз имела неосторож-

ность сказать парню, чтобы он подал мне щипцы для завивки ресниц, так он мне плойку притащил. А когда указала на его ошибку, скандал закатил: мол, он думал, что я натуральная красотка, а, оказывается, все не так… Дурдом, в общем. Я рада, что наши отношения не зашли дальше пары свиданий.

— Забудь, — отмахнулась, поняв, что объяснять сейчас про капсулы и чужие волосы лучше не стоит. — Где я? — задала самый животрепещущий вопрос.

— В моем дворце, — спокойно ответил мужчина, зачем-то снова кидаясь в меня блестками. Я возмущенно на него посмотрела.

— Эй, хватит уже! — отмахнулась от блестяшек, отмечая, что, похоже, они теплофобны, раз, попав на кожу, тают как снежинки. Вот и найден ответ, что за химия такая. — Это некультурно! — заявила.

— Что именно? — тут же заинтересовался красавчик, продолжая оставаться на месте и рассматривая меня, словно восьмое чудо света.

— Что ты кидаешься в меня блестками, даже если они безвредны, в чем я совсем не уверена, — сказала как есть. В самом деле, он ведь не ребенок, должен и без моих подсказок понимать, что делает не так. Мы все культурные люди, никто не воспитывается в пещере с волками, чтобы не знать, что такое этика и правила приличия. — И ответь нормально! Где находится этот дворец, какая страна и как отсюда добраться до ближайшего города с аэропортом?

— Ты видишь магию? — вместо ответов на вопросы, удивился мужчина. Да что ж такое-то! Он специально?

— Где мы?

Повторять все заново не было никакого желания, а этот гад — явно не дурак и слышал все с первого раза, просто отвечать не хочет. Самомнение слишком высокое, но это у любого красивого мужика, наверное, было бы.

— Драконья Империя.

Кивнула. Дракон, драконья, блестки-магия… Это какие-то фанатики?

— Слушай… — встала, решив, что, наверное, надо поискать кого-то более… адекватного. У богатых, конечно, свои причуды, они могут играть в какие угодно игры, за их деньги прислуга может называть их хоть королем мира, но я в это играть не подписывалась. — Я понимаю, тебе весело, но я правда устала и голодна. Хочу домой. Давай ты будешь играть в эти игры с наложницами, гаремами и дворцами с теми, кто этим интересуется, а я домой пойду, хорошо?

Колено вновь отозвалось неприятной болью. Надо будет сходить сделать рентген на всякий случай.

— Ты не веришь? — уже с нескрываемым любопытством уточнил мужчина.

Удивительно, какие в нем произошли метаморфозы с минуты нашей первой встречи. Сейчас он слушал меня внимательно, стоял, а до этого даже подняться с дивана ленился, ждал, что все сделают за него.

— А должна? Драконов не существует, это все мифы и легенды. Империй в нашем мире уже не осталось, по крайней мере официально страны называются совсем иначе. Никакого клейма у меня не было и быть не может — подобные вещи запрещены по всему миру, мы свободные граждане своих государств. Рабство отменено еще в девятнадцатом веке, а в моей стране его вовсе никогда не было. Мне жаль развеивать твою игру, но…

Моя тирада оборвалась на полуслове. Я отшатнулась назад, вжимаясь в диван и хватая первую попавшуюся подушку, наивно радуясь, что она вообще есть.

— А-а-а! — заорала, так как передо мной стояла огромная ящероподобная гора, глядя на меня вертикальным зрачком синего как небо глаза.

Мамочка, забери меня обратно!

Глава 6

Гигантская рожа была размером с меня. Голубой глаз — минимум с мою ногу… В общем, сомневаться не приходилось, что я этому чудищу всего-то на один зуб. А на эти милые «зубки» даже смотреть не хотелось, ведь ясно, что там ситуация, скорее как у волка и красной шапочки, чем мне повезет на «ущербного» дракона с удаленными от кариеса клыками.

— Не ешь меня, я невкусная! — заорала, стукнув огромную образину моей единственной защитницей-подушкой и, пока ящер отвлекся, отшатнувшись назад, швырнула в огромную рожу первый подвернувшийся под руку предмет. По несчастливой случайности это оказался именно персик.

Сок брызнул повсюду, оттого что я слишком сильно сжала фрукт перед броском, до кучи еще платье сползло, так как следить за одеждой, в то время как пытаешься бежать и ползти прочь от этой громадины, не получалось. Длинный подол мешал. Свалилась с другой стороны дивана на уже второй раз пострадавшее колено, желая куда-то спрятаться подальше. Боль прострелила до звезд в глазах, но сейчас я не обратила на нее большого внимания. Колено заживет, а вот если меня съедят, это наверняка будет хуже. Не хочу быть съеденной, и вообще — боюсь щекотки и боли в равной степени!

— Прочь, прочь! — забилась под диван и в ужасе прижала

к себе все ту же подушку, в которую вцепилась практически сразу.

Сама не знаю, почему кинула совсем не ее, да еще и из рук не выпустила. Наверное, надеялась, что в драконьем желудке будет мягче именно с ней. Но тогда странно, чего это я одеяло еще не прихватила и перину до кучи. Какой же бред лезет в мысли… Ощущение, словно минут тридцать прошло, как я увидела этот кошмар всей моей жизни, хотя, наверное, прошла всего пара минут. Как же медленно течет время… А-а-а! Может, мне сбежать на улицу?! Хотя нет, наверняка такому большому существу там будет только проще меня достать, а тут… придется ему есть меня вместе с диваном! Забилась посильнее вниз, ощущая, как сердце колотится где-то в горле.

Минута… две… три…

— Спокойно, — донеслось мужским голосом с другой стороны дивана, когда я уже почти устала бояться, так как ничего не происходило. Кажется, эта образина вновь обратилась в мужика, но стало ли мне легче?

Вашу ж бабушку! Куда я попала?! Почему мужик превратился в огромную ящерицу? Я ведь видела, что происходило с его телом: вокруг взметнулся столп той яркой, блестящей пыли, а затем… Даже вспоминать не хочу!

— Спокойно, никто тебя есть не собирается.

Мужчина осторожно обошел диван, поправляя свой пестрый халат, весь перепачканный в ошметках персика. Я могла

видеть его из щели, куда забилась. И как только влезла? До конца, правда, и не влезла, но половину тела точно впихнула, прикрыв остальное все той же подушкой.

Опасливо покосилась на жуткого типа. Теперь понимаю, чего та баба орала про то, что очередь моя, а отдувается она. Да я в жизни этого красавца видеть больше не желаю! Надо сбежать от сюда, срочно! Только вот бежать теперь некуда, это раньше надо было делать, пока он не нависал надо мной. А теперь с одной стороны диван, а с другой это чудище.

— Отойди от меня! — завопила, чувствуя себя одновременно неловко и глупо, ведь продолжать так яростно бояться, когда перед тобой вроде как человек, уже не получалось. Еще и осталась в одном белье… Слава всем богам, что мой спортивный лифчик никуда не испарился, как и хлопковые трусики, в которых я была вчера. Опять не о том думаю!

— Хорошо, я отошел. — Мужчина и в самом деле сделал два шага назад, выставив перед собой руки, словно обозначая, что нападать не намерен. — Неужели ты не видела ранее драконов? Где ты росла? — заинтересовался он, словно это спасет ситуацию.

Не спасло, хотя мой мозг уже вновь начинал мыслить нормально. Так… мужик-дракон. Жуть какая! Но… вроде не ест. Даже не нападает. Нормально ли это, или он просто выжидает подходящего момента? Ох… как же все сложно.

— Вылезай. Я не обижу.

Ага, как же, так и поверила! Сейчас он говорит одно, а ду-

мает другое… Какие тут гарантии? Да никаких! А в детское «честное слово» я перестала верить еще в старших классах школы.

— Как-то не хочется, — пробормотала, хотя колено все же зверски болело, а я его еще и зажала диваном… Ох, лишь бы не перелом, хотя глупо об этом переживать, когда ты почти обед.

— Я не трону, клянусь! — еще раз попробовал меня убедить мужчина в своей безобидности и…

А, черт с ним! Выждала несколько минут и сначала вылезла совсем немного, покосившись на «опасность», но он стоял на месте. Затем подождала еще минутку и еще немного сдвинулась, затем еще, пока не оказалась полностью свободна. Подождала, но на меня никто не бросался. Села на корточки, стараясь не обращать внимания на боль. Кое-как стащила с дивана цветастый плед и прикрылась, вставая ровнее, придерживаясь за спинку и выпустив наконец из рук подушку-спасительницу, скривившись от боли, но все еще опасливо косясь на этого… дракона, чтоб его бабка в переходе клюкой по голове треснула!

— Откуда я должна была видеть драконов? В моем мире только люди! — ответила на ранее заданный вопрос. Голос хрипел. Неслабо я покричала…

Только сейчас я начала осознавать, что все это не просто чья-то нелепая шутка, а взаправду. И оказалась я… в гареме! И пусть я всегда мечтала отдохнуть и пожить где-то на юге,

но не настолько же, чтобы переселяться сюда в чей-то гарем! Вот уж счастья привалило! Меня заказчики на созвоне ждут, макет сцены надо утвердить, сервант в интерьер вписать, а я… не пойми где!

Меня отчего-то начало трусить. Вот как обычно — адреналин вышел, и я вновь превратилась в желе: колени подкашиваются, сердце колотится как ненормальное, руки дрожат. Осела на диван, осторожно обойдя его, чтобы между мной и этим чудищем было хоть какое-то препятствие, и тут же вскрикнула от боли в согнутом колене. Да еще голова начала кружиться, хотя это скорее от голода.

Видимо, мужик оценил мое состояние, крикнув куда-то в пространство:

— Принесите обед! И платье для моей наложницы!

Я аккуратно посмотрела в ту сторону, куда он крикнул, все еще боясь спускать взгляд с главной опасности, но никого не увидела. Так, ладно, меня вроде как покормят. Закуталась плотнее, пытаясь осознать все вокруг.

— Как я тут оказалась? — спросила. — И я не наложница! В моем мире я свободная девушка! У меня и работа есть, и крыша над головой своя…

Не знаю, зачем это сказала. Наверное, хотелось убедить себя же, что у меня это и правда есть, а не придумано, потому что… все слишком нереально! Туннель этот, затем та подсобка, где стукнулась головой и коленом, руку ушибла, а теперь до кучи еще и огромный ящер, который, как я дума-

ла, всего лишь фантазия всяких там писателей и мифологов нашего мира.

— Что за работа?

Мужчина словно бы заинтересовался, но подходить не спешил. Похоже, мой дикий ор произвел на него неизгладимое впечатление. И я была бы рада, если бы он сделал еще два шага назад, чтобы уж наверняка, но будем считать, что препятствия в виде дивана достаточно для моего спокойствия.

— Я дизайнер, — скрывать не было смысла.

— Что это? — спросил… как там его зовут? Дарвиэль вроде. Да, точно Дарвиэль. Непривычное имя для той, кто привык к Сережам, Данилам и Валерам. Буду мысленно сокращать его как «Дар».

— Я проектирую жилые пространства — спальни, ванные, гостиные и прочие помещения, чтобы было удобно, красиво, функционально. Иногда по договоренности с заказчиками веду ремонты, договариваюсь с бригадой, курирую весь процесс ремонта, закупаю мебель, предметы интерьера и расставляю все по местам.

О своей работе я могу говорить часами. Это неискоренимо. Друзья вечно шутят, что со мной и поболтать не о чем, кроме как о цене обеденного стола и гармонии цветовой палитры. А сейчас, помимо прочего, разговор о работе меня еще и успокаивал. Хоть что-то родное и близкое здесь… непонятно где.

— Как ты попала в наш мир. И куда дела мою наложницу? — меня допрашивали серьезным тоном. Но ближе Дар подходил — я следила за этим.

— Понятия не имею, о ком вы. Я никого не девала. Вышла вечером на пробежку, у нас очень безопасный город в этом плане, познакомилась с парнем, а он… Не знаю, вот после разговора с ним я и полетела по какому-то туннелю сюда, ударилась коленом и головой, — указала на шишку на лбу, — рука еще побаливает. Потом этот ваш Арман притащил меня в комнату, я вырубилась. Проснулась, и он приволок меня сюда. Все.

Рассказывать подробно не хотелось. Мне бы самой для начала разложить все по полочкам.

Первое — я познакомилась с тем парнем на улице. А ведь странно: даже не слышала, как он ко мне подбежал, и тогда еще испугалась.

Второе — я думала, что он хотел познакомиться, но ведь по факту он даже имени моего не спросил, все говорил про кого-то другого, за чье сердце необходимо побороться, а я согласилась как дура.

Третье — после согласия я провалилась в тот туннель. И мотало в нем совсем не по-детски. Вывалилась я как раз в подсобку, где меня и нашли.

Четвертое — мне утверждают, что нахожусь в гареме у какого-то дракона, и он… реально оказывается драконом. На анализе этого пункта я все же покосилась на мужчину, осмат-

ривая его скорее как выставочный экспонат, пытаясь найти отличия от обычного мужчины, но рогов не было, как и хвоста. Вывод — ящер он по желанию. Если учесть, что я жива, то девиц на обед не ест, можно выдыхать. Хотя… может быть, он предпочитает их на ужин, но так как бензопила крикливая возмущалась, что она отрабатывала мою очередь, — значит, она была ночь с этим… гадом высокомерным и не померла. Так что, может, вообще не ест.

Пятое — делаем вывод, что я нахожусь где-то в другом мире, где магия и гаремы реальны. Пальмы тут точно настоящие. И я… наложница, чтоб Алла Дмитриевна, моя соседка, замуж удачно вышла!

Глава 7

Я сидела на диване и отчаянно пыталась согреться, хотя в зале царила невозможная духота. Воздух дико нагревался еще и благодаря довольно сильно припекающему солнцу, раскалявшему мрамор колонн, и тот отдавал в воздух больше тепла, чем было необходимо. Во всяком случае, я так думала. Все это очень напоминало сауну, когда воздух ошпаривает, забираясь даже к тебе в ноздри, и даже фактическая открытость пространства не помогала.

Адреналин полностью ушел, и мне стало откровенно плохо — слабость, головокружение, сухость во рту, ощущение потерянности и дикой усталости. Ненавижу свое тело в таком состоянии.

— Что-то болит? — заботливо поинтересовался мужчина, делая небольшой шаг поближе, отчего сердце вновь заколотилось в груди от страха и на мгновение прояснилось в голове.

— Не подходи! — вскрикнула, отшатываясь назад. В памяти тут же вспыхнул образ той огромной морды и глаза размером с мою руку, с вертикальным зрачком.

Да уж. Такая жуть теперь долго в кошмарах сниться будет. Драконы, романтика… Ага, как же! Посмотрела бы я на всех этих фантастов, оказавшихся на моем месте! Наверняка бы еще и оконфузились от страха — я-то чудом сдержалась, и то

только потому, что буквально недавно посетила туалетную комнату. А раздумывать на тему своей излишней впечатлительности не собираюсь — сама знаю, что эмоциональная, но все же не настолько, чтобы визжать при виде змеи или паучка. А вот дракон, как выяснилось, впечатлил достаточно, чтобы покричать.

— Я не наврежу, — заверили меня.

— Все равно, — закуталась плотнее, вся дрожа. Во рту неприятно саднило. Ох, лишь бы голос не исчез назавтра. Все же перестаралась. — Я боюсь, — созналась честно, прокашлявшись.

А чего стыдиться? Вполне нормальная реакция. Может, через пару дней успокоюсь и все пройдет, но пока меня лучше не трогать. Особенно одному очень страшному индивиду. Не знаю, как он это делает и произвольно или нет, но выяснять даже не тянет. Просто пусть держится от меня подальше — так надежнее.

Мужчина вздохнул, как-то странно при этом на меня посмотрев. Густая черная грива художественно рассыпалась по плечам, когда он мотнул головой, словно отгоняя от себя назойливую муху, хотя я насекомых тут не видела. Не знаю, что за дурман в этих лампадках, но комарья не было. Я открыла было рот, чтоб попросить его отойти подальше, но тут же едва не захлебнулась слюной от поплывших по залу вкусных запахов жареного мяса. Все мое внимание мгновенно переключилось на будущий завтрак. Точнее, для остальных обед,

как поняла, но для меня-то это первый прием пищи.

К нам подошли слуги (думаю, это они — сомнительно, что обычные жители дворца, решившие заскочить освежиться в жаркий денек в бассейне, стали бы так низко кланяться еще на границе с клуатром и тащить на себе столько вкусностей по запросу дракона). Судя по простым белым платьям и убранным волосам — вполне себе люди. По крайней мере, нечеловеческой красотой они не обладали — я оценила и это, прежде чем подпустить их ближе.

— Где изволите обедать, господин? — спросили не меня, а Дара, даже не глядя на него, словно это было запрещено, зато гипнотизируя мыски своих туфель, ну или узор ковра под ногами.

— Поставьте все на столик и подкатите его к моей… — Дракон запнулся, вновь глянув на меня своими синими очами несколько странно.

Я видела слишком много эмоций в его глазах, но ни одной конкретной, словно он сам еще не определился, как ко мне относиться. По коже пробежался ряд мурашек от одного только взгляда.

— Моей гостье, — наконец вывернулся он, решив, видимо, не нагнетать и не доставать меня своей «наложницей», коей я не являлась. И правильно сделал, между прочим. Еще немного, и уйду в нервный срыв и депрессию. Такое бывает, когда я в плачевном физическом состоянии.

Слуги безропотно выполнили его пожелание, при этом не

глядя на ни меня, ни на него. Хотя нет, одна все же посмотрела, прежде чем передала сверток с платьем из мягкой ткани, положив его около моих колен на диван. Я даже нашла в себе силы поблагодарить ее.

Стоило всем уйти (кроме мужчины, конечно), как я набросилась на еду. Ощущение было, словно по меньшей мере неделю не ела, да еще и все эти запахи, вкусно приготовленное мясо, похожее по вкусу на крольчатину, которую я люблю. Легкий сладковатый соус лишь добавлял пряности мясу, но ничуть его не портил. Надо будет потом найти повара, узнать, что за рецепт. А еще овощи на пару — мои любимые брокколи и цветная капуста! М-м-м…

И пусть весь мир смеется над тем, что я люблю брокколи! Ничего они не понимают. Это ж такой кладезь витаминов, и вкус у нее нежный, мягкий, слегка травянистый. Стереотипы долой!

Насыщаясь, отмечая мастерство повара и обманчивую простоту блюд, даже не увидела, что это чудовище в человеческой форме сделало еще два шага ко мне. Заметила я это только тогда, когда подняла взгляд от тарелки и вздрогнула от того, что мужчина был слишком близко. Он сидел прямо на пестром ковре у края зоны отдыха, в позе лотоса, глядя на меня пронзительным взглядом. Гораздо ближе, чем я думала.

— Наелась? — Мне указали на небольшую чашу с водой. Вспомнив прочитанные книги и просмотренные доку-

ментальные фильмы, сделала вывод, что это для рук. Тут же вымыла пальцы от липкого соуса, так как вилки мне никто не дал, а благодаря дикому голоду я даже не подумала попросить и дождаться, пока принесут. Вытерла руки о белое полотенце.

Ох… а жизнь налаживается!

Желудок был приятно наполнен, дрожь отступила, правда вот больное колено, кажется, теперь ныло еще сильнее, но это все мелочи. Главное, что я до сих пор жива.

— Да, спасибо. Было вкусно, — проявила вежливость, раз меня все же накормили. Взгляд сам собой вернулся к вазе с персиками. — Можно? — уточнила, прежде чем взять один.

Как бы я ни наелась, но любимый фрукт готова схомячить в любом состоянии! Думаю, что я не одна такая — нас миллионы гурманов, кто, видя вожделенное, набрасывается на это, не думая о том, какое время суток или насколько сейчас голоден.

— Любишь персики? — Дар чему-то улыбнулся, поглядывая на меня с интересом и давая разрешение кивком.

— Очень, — созналась, выбирая фрукт из вазы, придирчиво щупая тонкую бархатную кожицу и рассматривая румяность бочков. Наконец, поняла, что все они как на подбор и выбирать бессмысленно. Взяла самый верхний, ощущая себя царицей этой горы. Ох… правда, кто бы меня оттащил от блюда, а то ведь плохо потом станет — это будет не первый раз, когда я переем чего-то, но не разлюблю и уж тем более

не остановлюсь. — Но у нас они слишком дорогие, и чаще всего невкусные.

Наверное, если бы получалось каждый день есть по персику, и такой маниакальной зависимости не имелось, но я пока не настолько богата, чтобы покупать себе в промышленных масштабах фрукты, чтобы наконец наесться всласть.

— Расскажи подробнее, как ты здесь оказалась. Ты сказала, что познакомилась с… — мужчина взял паузу, словно ему на мгновение стало плохо, прочистил горло, пару раз тяжело сглотнул, но затем все же нашел в себе силы продолжить: — с кем-то.

Я впилась зубами в сладкий фрукт, едва не застонав от блаженства. Вкусный, сладкий, ароматный… Точно как я люблю! Редко когда попадался настолько вкусный и спелый плод. Обычно к нам в город привозили все зеленое, и приходилось дома, на окне давать им хоть немного доспеть, но вкус всегда был так себе… Такой, как ем сейчас, я, наверное, пробовала, только когда была маленькой и ездила с родителями на юга.

— Я целый день работала. У меня заказ на интерьер большого загородного дома в современном стиле, и мама заказчика попросила туда вписать старинный сервант, вот я и увлеклась… — опять ушла в дебри своей профессии, с наслаждением рассказывая и о сцене для деток, и о просмотренной для проекта корейской рекламе, и о том, что сервант надо бы реставрировать… Буквально захлебывалась, описы-

вая, каким видела тот концерт в итоге и дом тоже. Была бы тут бумага и ручка, наверняка бы начала еще и рисовать, но ничего такого не нашлось. — Вот, а затем, когда встала и поняла, что переусердствовала, все болит, решила совершить побежку. По пути встретила довольно симпатичного молодого мужчину. Он заговорил, и сначала я решила, что он захотел познакомиться, согласилась на… — нахмурилась, пытаясь точно вспомнить, на что я соглашалась, — тогда я думала, что на свидание, — выдала, так толком и не вспомнив.

А то уже столько приключений, что разговор с симпатичным парнем поблек в памяти. Я точно помнила, что он был, но вот что именно говорил и детали его внешности словно бы подстерлись, хотя у меня вполне нормальная память на лица, а видела я его только вчера. Странно, но подумаю об этом потом.

Дарвиэль оказался весьма внимательным слушателем — не перебивал, не спорил, даже уточняющих вопросов не задавал. А когда я закончила, перевел взгляд на гладь бассейна, явно о чем-то задумавшись.

Я не стала его отвлекать, просто взяв еще один персик, раз он разрешил. Впилась в сладкую мякоть. М-м-м… стоило ненадолго сюда попасть, чтобы полакомиться такой сочной вкуснятиной. Правда, домой уже хочется, к моим заказам…

Глава 8

Я сидела на диване, поедая уже пятый по счету персик, не в силах остановиться, и рассматривала помещение. Бассейн… в целом его так можно было назвать только с натяжкой, потому что я не понимала, зачем тут столько ковров. Из адекватного в голову приходило только то, что, наверное, пол довольно сильно нагревался, и потому ходить по нему было невозможно, так что стелили ковры. Но… неужели нет чего-то более подходящего? Почему они все разноцветные и разных размеров? Смотрится ужасно, хотя можно было бы попробовать сгармонировать разные цвета и создать из этого особый шарм.

А эти светильники? Подняла взгляд вверх, рассматривая непонятную конструкцию со все той же позолотой. Больше похожа на фекалии, чем на то, что пытались изобразить, к тому же опять перегружает пространство. С диванной зоной я, допустим, уже почти смирилась, все же я тут сижу, но зачем бассейну неработающие фонтаны с четырех сторон, помимо совершенно бесполезных обнаженных девиц? И что они изображают? Ящериц в конвульсиях разве что. Тела длинные и страшные, позолота кое-где стерлась, так как была выполнена некачественно, пасть у каждого кривая, у ближайшего подобия фонтана вообще один глаз больше другого… Да уж. Если вода должна была литься из пасти этих чудовищ

— а так и есть, судя по тонкой струйке у одной из фигур, — то создаётся полное впечатление, что эта тварюшка чем-то травануласъ. Да и вообще, тот, кто это непотребство проектировал, явно был намерен поиздеваться над драконом: "фонтаны" выглядели так, словно эти ящерицы блюют над бассейном.

— А ты бы могла улучшить это помещение? — неожиданно словно прочитал мысли мужчина, о котором я практически забыла, размышляя о любимой работе и практическом применении моего таланта.

Внимательно окинула Дарвиэля взглядом, пытаясь понять, шутит ли он или взаправду интересуется. Но взгляд голубых глаз был серьезным — значит, не шутит.

— Точно могла бы, — сказала без лишней скромности. — На моем счету уже более трех сотен дизайн-проектов в разных стилях. В отличие от многих дизайнеров, я не беру за пример только один стиль, который для меня более комфортен, а работаю в разных, повышая свой опыт и качество, будучи более гибкой для клиента и его запросов.

Подобралась, ощутив, что возможно я вот-вот найду, чем себя занять и в этом мире. По крайней мере, пока не пойму, как вернуться в свой.

— И сколько это займет времени? — осторожно уточнил мужчина.

— Если про проект, то несколько недель: согласуем для начала все материалы и цвета, мне надо будет, чтобы вы по-

дробно рассказали, что именно вам нравится, — перешла на «вы» сразу, как почувствовала клиента, ощутив себя в своей стихии. — После этого я накидаю макет, мы его обсудим, я внесу изменения. И только потом начну уже на чистовую отрисовывать, — пришлось вспомнить, что моего любимого ноутбука с программой, где можно за минуты переставить мебель, тут нет.

— Несколько недель на рисунки? — удивился этот гад.

Вот же! А он что, думает, я три минуты кисточкой помашу и готово? Нет уж! Процесс вдумчивый должен быть, все же потом ему в этом помещении жить.

— Да! — отвернулась. Раз не ценят мою работу и профессионализм, то и нечего дразнить!

— Я согласен! — слишком бодро вдруг выкрикнул дракон, когда я отвернулась. — Начнем прямо сейчас?

Обернулась, чтобы понять, шутит он так, что ли? Но, похоже, нет, — Дар был полон энтузиазма. Хм… странно. И переходы от самовлюбленного засранца до моего заказчика, конечно, резкие. Но сейчас я обломаю ему малину…

— Проект одной комнаты стоит пятьдесят тысяч рублей. Размер не важен, даже если это крошечный туалет, — заявила свой стандарт. Конечно, за туалет столько не беру обычно, но здесь и работа гораздо масштабнее. Да и надо же хоть как-то отомстить за мою уязвленную гордость.

— Пятьдесят тысяч золотых устроит?

Я не ослышалась? В шоке округлила глаза, глядя на этого

богача. Устроит ли меня? Да как я это домой поволоку? Разве что если переплавить все в небольшие слитки и перетаскать потихоньку, как кирпичи… Правда, потом-то еще как-то реализовать надо, но… разберемся.

— Устроит! — кивнула, тут же заряжаясь энтузиазмом. — Но проект — ничто без ремонта! И если собираетесь просто заказать, как вы выразились, «рисунки», то это не ко мне. А ведение ремонта — это еще дополнительно та же сумма, что уходит на проект целиком. Тогда я самостоятельно буду ездить по магазинам и подбирать материалы, общаться со строителями, следить за верным выполнением всех работ, вам останется только иногда приходить по желанию и в конце принять готовую работу, подписав акт сдачи-приемки.

— Самостоятельно? — изумился мужчина, словно это какая-то нелепица.

— Да. Зачем заказчику тратить свое время, если он нанимает для этого персонал?

— Хм… — Дар вновь задумался. А я тем временем поняла, что начинаю привыкать называть его именно «Дар», а ведь он даже не представился толком, да и моего имени не спросил!

— Что-то не так?

Прищурилась, ожидая какую-то пакость, типа того, что у них тут, на востоке, женщин воруют прямо на… Где они вообще торгуют всем? На базаре? Кстати, не удивлюсь… Поразительно, что туалет имеется: насколько помню, в Сред-

ние века ничего подобного не было. Хотя водопровод кое-где имелся, как и канализация, но все же унитаз и душ, который я видела сегодня утром в комнате, где спала, были самыми обычными, современными. Да, без наворотов, но краны, душевая лейка… все привычное.

— А если я хочу участвовать в закупке? — обворожительно улыбнулся мужик, заставив меня облегченно выдохнуть. Может, и не воруют, а просто хочется заказчику мотаться по магазинам — так его блажь, не моя.

— Как хотите, — пожала плечами. — Тем более я в вашем мире пока что не ориентируюсь, и мне не помешает спутник. Да и купленное нужно будет потом как-то доставлять, и вы сможете сами договориться, когда и куда вам удобно это сделать…

Насколько я поняла, этот его «дворец» является жилым, а значит, хозяину может не понравиться, если, допустим, доски выгрузят на какую-то клумбу с дорогими ему цветами. А доски нам определенно понадобятся. Камень — это прекрасно, но он слишком нагревается, и это вызывает дискомфорт. Я бы выбрала что-то менее теплопроводное. Тогда не придется мостить повсюду эти жуткие ковры. Также я бы задумалась о витраже на одну из открытых стен — это позволит дополнительно защититься от солнечного света и сделать помещение чуть более прохладным. С другой стороны можно все оставить открытым, чтобы дневная духота могла выдуваться… Только придется сначала узнать, где именно

солнце находится чаще.

К тому же при закрытой части помещения все будет выглядеть несколько уютнее. Рядом с витражами можно будет выстроить уголок отдыха: лежаки, мягкий уголок, если заказчику так хочется оставить диван. Но все надо еще думать и обсуждать. Это только то, что пришло в голову с ходу. Но в целом я бы еще немного зонировала пространство, потому что высокие потолки — это прекрасно, но бассейн в таком огромном помещении смотрится несколько мелко, хотя сам он довольно большой, метров восемь в длину и шесть в ширину, не меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.